

УДК 338.4:004.6

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2054>

Шифр специальности ВАК: 5.2.3

Экономика данных: анализ драйверов развития и контуров становления

С.М. Христова[✉]

Южный федеральный университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону

[✉]khriistova@yandex.ru

Аннотация. **Актуальность** исследования детерминирована фундаментальной трансформацией роли данных, выраженной в переходе от исключительно технической категории (как источника информации) к экономической (как самостоятельному активу), подчеркивающей их стратегическую роль: от участия в производственном цикле до принятия на их основе управленческих решений. Сложившаяся эволюция обуславливает необходимость концептуализации «новой» экономики – экономики данных, – содержательное наполнение которой представляет собой явный дуализм: экономика данных как экономическая категория и как система хозяйствования. Тематика статьи фокусируется на втором аспекте, определяющем практическую направленность исследования. Так, проблематика работы заключается в отсутствии теоретико-методологического фундамента осмысления прагматического применения дефиниции «экономика данных», что проявляется в терминологической неоднозначности и разрозненности концептуальных подходов. **Цель:** анализ генезиса, драйверов и контуров становления экономики данных как системы хозяйствования с последующей разработкой авторского определения. **Методы:** наукометрические и библиометрические, структурный, системный методы, анализ и синтез, контент-анализ. **Выводы:** проанализированы и выявлены драйверы развития экономики данных как системы хозяйствования: технологические (рост объема данных в масштабах всей экономики), экономические (данные становятся новой экономической категорией, например товаром, что детерминирует появление рынка данных), поведенческие (желание и возможность пользователей делиться своими данными) и регуляторные (появление правовых норм, где объектом регулирования признаются данные). Также автором обозначены контуры становления экономики данных, то есть выделены ключевые категории, которые являются центральными понятиями в условиях «новой» экономики: производство данных, данные как экономический ресурс, институализация данных, изменение роли данных, создание стоимости данных и управление данными. В результате установлено, что экономика данных представляет собой: во-первых, систему хозяйствования, характеризующуюся качественным преобразованием данных в самостоятельный стратегический ресурс, экономический актив и фактор производства; во-вторых, новый этап экономического развития; в-третьих, формирующуюся область научного знания.

Ключевые слова: экономика данных, цифровая экономика, свойства данных, данные как актив, ценность данных, цифровая трансформация, цифровизация

Для цитирования: Христова С.М. Экономика данных: анализ драйверов развития и контуров становления. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 2026, Т. 54, № 1, С. 78–91. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2054>

UDC 338.4:004.6

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2054>

Data economy: analysis of development drivers and contours of formation

S.M. Khristova[✉]

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

[✉]khristova@yandex.ru

Abstract. Relevance. Fundamental transformation of the role of data, expressed in the transition from exclusively technical (as a source of information) to economic (as an independent asset) category that emphasizes their strategic role: from participation in the production cycle to making managerial decisions based on them. The current evolution necessitates the conceptualization of a "new" economy – the data economy, the content of which is an obvious dualism: the data economy as an economic category and as a management system. The subject of the article focuses on the second aspect, which determines the practical orientation of the research. Thus, the problem of the research lies in the lack of a theoretical and methodological foundation for understanding the pragmatic application of the definition of "data economy", which is manifested in the terminological ambiguity and fragmentation of conceptual approaches. **Aim.** To analyze the genesis, drivers and contours of the formation of the data economy as a management system, followed by the development of the author's definition. **Methods.** Scientometric and bibliometric, structural, system methods, analysis and synthesis, content analysis. **Conclusions.** The author analyzed and identified the drivers of the development of the data economy as a management system: technological (the growth of data volume throughout the economy), economic (data becomes a new economic category, for example, a commodity, which determines the emergence of a data market), behavioral (the desire and ability of users to share their data) and regulatory (the emergence of legal norms where data is recognized as the subject of regulation). The author also outlines the contours of the formation of the data economy, that is, identifies key categories that are becoming central concepts in the context of the "new" economy: data production, data as an economic resource, data institutionalization, changing the role of data, data value creation and data management. As a result, it was established that the data economy is: firstly, a management system characterized by the qualitative transformation of data into an independent strategic resource, economic asset and factor of production; secondly, a new stage of economic development; thirdly, an emerging field of scientific knowledge.

Keywords: data economy, digital economy, data properties, data as an asset, data value, digital transformation, digitalization

For citation: Khristova S.M. Data economy: analysis of development drivers and contours of formation. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2026, vol. 54, no. 1, pp. 78–91. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2054>

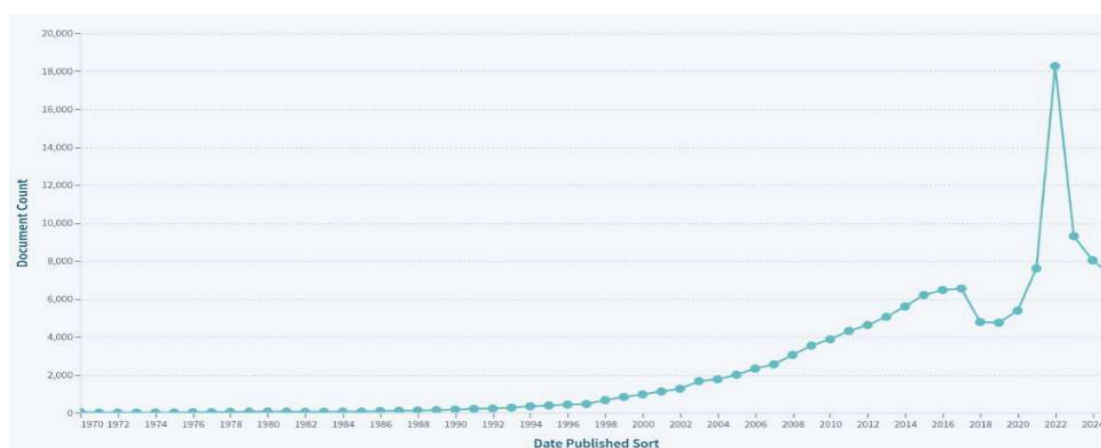
Введение

Повсеместная цифровизация и сопутствующий ей рост объемов данных обусловили формирование качественно новой экономики – экономики данных. Проблематика исследования заключается в отсутствии разработанного теоретико-методологического фундамента для осмысления и практического применения термина «экономика данных» (Data Economy) как системы хозяйствования, качественно нового этапа экономического развития, порожденного цифровой трансформацией. Отсутствие общепринятых подходов в отношении базовых принципов экономики данных, моделей ценообразования данных, эффективных механизмов управления и обмена, а также адаптированной регуляторной политики создает существенные барьеры для раскрытия полной ценности данных как ключевого стратегического ресурса, что

и формирует потребность в системном определении изучаемой категории, выявлении ее закономерностей и разработке теоретических основ, позволяющих интерпретировать данные как ключевой производственный ресурс современности. Настоящее исследование иллюстрирует попытку восполнения указанного концептуального пробела.

Литературный обзор

Исследование проведено на материалах платформы Lens.org. Научные публикации выступают первичным индикатором развития конкретной предметной области, отражая процессы генерации новых знаний, формирования теоретического фундамента рассматриваемой проблематики и идентификации ключевых вызовов и тенденций. Анализ динамики интенсивности исследований в области «Экономика данных» (рис. 1) позволяет констатировать переход от стадии фрагментарного изучения в фазу становления самостоятельного научного направления. Несмотря на снижение количества публикаций с 2022 г., рост, особенно выраженный с начала 2010-х гг., является доказательством увеличившейся академической и практической релевантности изучаемого аспекта. Наблюдаемый тренд отражает ответ научного сообщества на технологические сдвиги, связанные с цифровизацией, распространением больших данных и искусственного интеллекта, которые обусловили формирование данных в качестве нового ключевого актива и фактора производства.

Источник/Source: [1].

Рис. 1. Динамика количества публикаций по темам «Data Economy», «Data-Driven Economy», 1970–2024 гг.

Fig.1. Dynamics of the number of publications on the topics of «Data Economy», «Data-Driven Economy», 1970–2024

Анализ тематической структуры исследований в области экономики данных (рис. 2) позволяет выявить ее сложную многоуровневую архитектуру и междисциплинарную природу. Ядро научных публикаций составляют две дисциплинарные категории: «Economics» и «Business». Их абсолютное превалирование подтверждает центральный тезис о том, что экономика данных изучается преимущественно через призму стратегического менеджмента и конкурентных преимуществ, основанных на данных. Важный технологический базис-обеспечивается активностью в категории «Computer Science». При этом значительный вес инженеринговых дисциплин («Engineering») указывает на сильную прикладную, инфраструктурную составляющую. Институциональный и регуляторный аспект подчеркивается значительным присутствием правовых и социальных дисциплин: «Law», «Sociology» и «Political Science», что свидетельствует о растущем внимании к вопросам управления данными, этики и формирования соответствующих

[illegible]

Рис. 2. Основные направления исследований по ключевым словам «Data Economy», «Data-Driven Economy», 1970–2024 гг.

Анализ распределения типов публикаций по тематике «Экономика данных» (рис. 3) позволяет сделать следующие выводы. Преобладание научных статей в рецензируемых журналах указывает на устоявшуюся академическую практику и стремление исследовательского сообщества к валидации знаний через традиционные каналы научной коммуникации. Доля материалов конференций отражает высокую динамику и потребность в оперативном обмене идеями на этапе их формирования. Присутствие таких форматов, как книги, диссертации и обзоры, сигнализирует о процессах систематизации и консолидации накопленного знания, что характерно для динамично развивающейся дисциплины.

Теоретический фундамент задается работой [2], где экономика данных позиционируется не как независимый феномен, а как закономерный этап цифровой трансформации, в котором данные становятся целостным объектом управления. Текущее исследование принимает этот тезис как отправную точку, фокусируясь именно на управленческих аспектах. Далее авторы статьи [3] вносят существенный вклад в понимание экономической природы данных, вводя концепции «информационно-цифрового капитала» и «цифровой ренты». Их вывод о том, что исключительный доступ к данным позволяет извлекать монопольную ренту, усиливая асимметрию и создавая риски для конфиденциальности, является для исследования фундаментальным аспектом в рамках анализа ключевых противоречий. В противовес этому авторы статьи [4] акцентируют преемственность категорий цифровой экономики в новой сложившейся системе, разрабатывая модель перехода к экономике данных.

Эмпирические исследования, такие как работа [5], демонстрируют, что драйверы становления экономики данных имеют выраженную отраслевую и региональную специфику, что указывает на отсутствие универсальных паттернов. На макроуровне в статье [6] оценивается потенциальный национальный проект как системный драйвер развития, что подчеркивает важность государственной стратегии. Однако, как справедливо отмечается в исследованиях [7] и [8], реализацию подобных стратегий сдерживают правовые пробелы и отсутствие гибкого регулирования. При этом в рамках этого исследования появление правовых норм выступает драйвером развития экономики данных, так как объектом регулирования в настоящее время становятся данные.

Значительный вклад в теоретическое осмысление вносят авторы статей [9] и [10], предлагая макроэкономические модели, в которых данные рассматриваются как актив. Их выводы о том, что использование данных ведет к ускорению экономического роста, и об искажении традиционных показателей являются важной предпосылкой для текущего исследования. Однако оно смещает фокус с макроуровня на микро- и мезоуровень, рассматривая конкретные механизмы функционирования экономики данных. В этом контексте работа [11], посвященная сложностям ценообразования на данные, и исследование [12], идентифицирующее проблему нежелания компаний ими обмениваться, имеют ключевое значение. Настоящая статья опирается непосредственно на их выводы, принимая во внимание отсутствие универсальных решений и преобладание поведенческих барьеров. Работа [13] вносит критический взгляд, раскрывая противоречие в распределении стоимости между платформами и индивидами.

Таким образом, проведенный анализ литературы позволяет заключить, что настоящее исследование: опирается на теоретический базис, сформированный статьями [2, 3, 9, 10]; развивает и конкретизирует критические взгляды, представленные в публикациях [12, 13]; соглашается с отмеченными правовыми и регуляторными проблемами в научных трудах [7, 8]. Так, выявленный пробел связан с отсутствием целостного видения практических контуров экономики данных как системы хозяйствования на микроуровне и как явления на макроуровне. Проведенное исследование формирует это целостное видение, структурируя драйверы и институциональные контуры становления данной системы.

Методология исследования

Теоретической основой статьи выступают результаты фундаментальных исследований, с одной стороны, посвящённых рассмотрению экономики данных как нового этапа экономического развития и цифровой трансформации, системы хозяйствования, и с другой – подходам к данным как к экономическому и цифровому активу, ресурсу и фактору производства. В работе использованы общенаучные методы экономических явлений: системный, структурный, анализа и синтеза. Аналитическая база исследования – статистические материалы ИСИЭЗ НИУ ВШЭ об индикаторах цифровой экономики и ВЦИОМ, посвященные трендам онлайн-потребления в ключе предоставления данных пользователей как ресурса в цифровой среде. Инфор-

мационной базой статьи выступают такие новостные источники, как ТАСС и Ведомости. Объект исследования – экономика данных как система хозяйствования, формирующая качественно новый этап экономического развития.

На первом этапе исследования применяются наукометрические и библиометрические методы на основе материалов платформы Lens.org. Поисковой запрос проводится по ключевым словам «Data Economy» и «Data-Driven economy» (экономика данных и экономика, основанная на данных), что позволило определить актуальность и динамику количества публикаций, ключевые предметные области, а также типы публикаций по данной тематике (1970–2024 гг.). Этот этап является отправной точкой для статьи, так как позволяет выявить основные исследовательские тренды и структуру научного поля.

На втором этапе анализируется содержательное наполнение отобранной литературы в таких наукометрических базах, как Lens.org, eLibrary, CyberLeninka, верифицированных по ключевым словам «Data Economy», «Data-Driven Economy», «экономика данных», «данные как актив», «данные как ресурс», «данные как фактор производства», «цифровая экономика», и другим семантически связанным понятиям, что позволяет сформировать теоретическую базу исследования, выявить его вектор.

На третьем этапе собранная теоретическая база отражает генезис концепта экономики данных, определяет контуры становления сложившейся системы хозяйствования, а также служит основанием для формулирования авторского определения изучаемого явления.

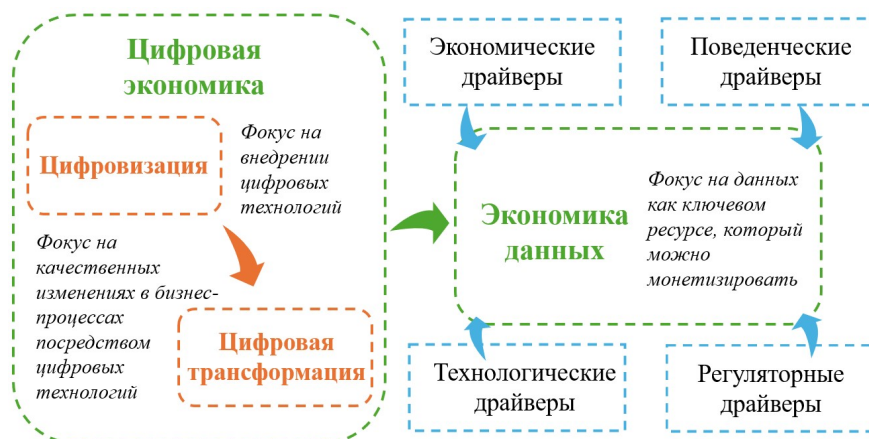
На четвертом этапе обсуждаются полученные результаты с использованием основных теоретических положений авторов, а также статистические и аналитические результаты, представленные в открытых интернет-источниках.

В основу исследования положена идея и концепция о том, что экономика данных – это система хозяйствования, где данные становятся и признаются ресурсом и фактором производства; новый этап экономического развития, не исключая того, что это параллельно является отдельной экономической категорией, которая нуждается в разработке методологии.

Результаты исследования

Современный этап развития характеризуется качественным преобразованием экономических отношений, в рамках которого данные приобретают статус стратегического ресурса, сопоставимого по значимости с традиционными факторами производства. В контексте эволюции цифровых преобразований экономика данных представляет собой закономерный этап, следующий за процессами цифровизации и цифровой трансформации (компонентами цифровой экономики), где акцент смещается с технологий обработки данных на данные как основной источник создания стоимости. Формирование этого концепта отражает фундаментальный сдвиг в экономическом развитии: от ресурсо-ориентированной экономики (фактор развития – ресурсы) к экономике знаний (фактор развития – человеческий капитал), где инновации и знания становятся основными двигателями роста и развития [14], в которой конкурентные преимущества определяются не столько материальными активами, сколько способностью извлекать ценность из данных и трансформировать их в добавленную стоимость (по сути, можно констатировать, что генезис и развитие экономики данных осуществляется в контексте более широкой системы экономики знаний, выступая её важнейшей структурной компонентой). Тем не менее появление концепта экономики данных тесно связано с развитием и функционированием цифровой экономики (рис. 4).

Отправной точкой выступает цифровизация – применение цифровых технологий в существующих бизнес-процессах с целью автоматизации и повышения эффективности [15]. По мере развития цифровых технологий происходит этап цифровой трансформации, который характеризуется уже качественными изменениями в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящих к значительным социально-экономическим эффектам [16].

Источник: составлено автором/Source: compiled by the author.

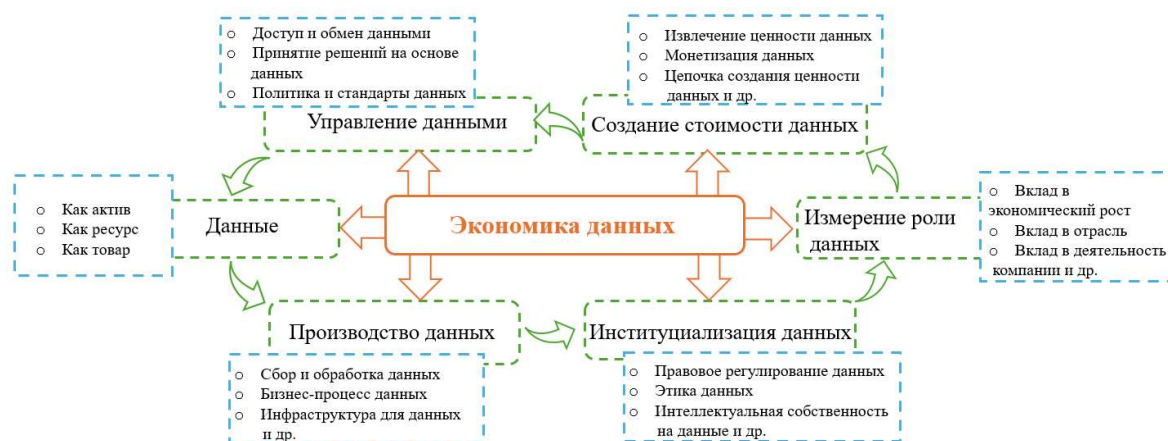
Рис. 4. Процесс появления концепта экономики данных

Fig. 4. Emergence of the data economy concept

Цифровая экономика, включающая в себя оба указанных этапа – цифровизацию и цифровую трансформацию, – создает необходимые предпосылки для возникновения экономики данных. Накопление большого массива данных формирует предпосылки для перехода к экономике данных как следующему этапу развития. Возникает необходимость системного подхода к управлению данными как стратегическим активом, их аналитической обработке и монетизации. На самом деле переход к экономике данных обусловлен комплексом взаимосвязанных факторов, среди которых особое значение приобретают технологические, экономические, поведенческие и регуляторные драйверы развития.

Первичным технологическим драйвером развития выступает рост объемов данных. Экономические драйверы развития экономики данных связаны с новой ролью данных: данные потенциально могут являться товаром, что порождает формирование рынка данных [17]. Поведенческие драйверы развития характеризуются становлением новой модели потребительского поведения, где готовность пользователей к цифровому взаимодействию и обмену персональными данными – катализатор развития экономики данных. Конечно, формирование экономики данных происходит в условиях активного развития нормативно-правового регулирования, отражающего баланс между стимулированием экономического развития и обеспечением защиты прав субъектов данных.

Экономика данных представляет собой зарождающуюся хозяйственную систему, изучение которой требует междисциплинарного подхода и систематизации ключевых элементов. Для структурирования этой области исследования и выявления перспективных направлений научного поиска целесообразно выделить концептуальных категорий (контуров становления экономики данных), образующих каркас рассматриваемой системы (рис. 5). К таким системообразующим категориям относятся: данные как экономическая категория, производство данных, создание стоимости на основе данных, управление данными, институционализация данных и измерение роли данных. Таким образом, сущность экономики данных как системы хозяйствования раскрывается через синтез этих взаимосвязанных категорий, описывающих полный жизненный цикл данных в экономическом контексте. Можно утверждать, что экономика данных, с одной стороны, представляет собой формирующуюся область научного знания, а с другой – новую хозяйственную систему, где ключевым фактором производства выступают данные, а системообразующими элементами становятся данные как экономический ресурс, производство данных, институционализация данных, изменение роли данных, создание стоимости данных и управление данными, что актуализирует задачу стратегического управления данными для бизнеса и государства.

Источник: составлено автором/Source: compiled by the author.

Рис. 5. Контуры становления экономики данных
Fig. 5. Contours of the data economy formation

Обсуждение результатов исследования

Цифровизация действительно становится движущим фактором в формировании экономики данных. Важнейшее качественное изменение заключается в трансформации традиционных линейных цепочек создания стоимости в сетевые экосистемные модели. В таких условиях ценность достигается не через последовательное добавление элементов в производственную цепочку, а через взаимодействие множества независимых участников на цифровых платформах, что приводит к дематериализации активов, где приоритет смещается от владения ресурсами к их эффективному использованию, и формированию сложных многосторонних рынков с выраженными сетевыми эффектами (то есть ценность платформы для всех ее участников растет не за счет привычного соотношения «цена–качество», а за счет ее расширения [18]). Именно в контексте обозначенных фундаментальных преобразований рассматривается возникновение и развитие таких экономик, как гиг-экономика, шеринговая экономика и платформенная экономика. Это связано с тем, что такие экономики становятся «сборщиком» данных: они институционализируют процесс извлечения и агрегирования различной информации индивидов, трансформируя повседневные взаимодействия пользователей в ресурс для генерации экономической ценности. В исследованиях отмечается, что платформы трансформируют человеческую деятельность в капитализируемые активы, отделяя создание стоимости от её присвоения, то есть лица, «производящие» данные, системно исключаются из цепей рентного распределения [13]. Это означает, что почти любое действие в цифровой среде приводит к сбору данных. Платформа фиксирует действия, оцифровывает их и превращает в структурированные данные. Соответственно, цифровизация, в том числе выраженная появлением «новых» экономик, приводит к накоплению большого массива данных. Так, например, отмечается, что российский рынок шеринг-экономики в сфере аренды товаров достиг средней степени зрелости [19], что говорит о потенциальном большом накоплении данных, которые могут быть использованы в виде ресурса. Однако стоит отметить, что подобная трансформация актуализирует комплекс вопросов, связанных с правовым статусом данных, механизмами их оценки, распределением прав собственности на генерируемые пользователями активы и выработкой соответствующих регуляторных мер, направленных на балансирование интересов всех участников рынка.

Переходя к обсуждению драйверов развития экономики данных, можно сказать следующее.

Технологический драйвер – рост объемов данных (большие данные являются основой для развития экономики данных [5]) связан с развитием технологий, повышением уровня цифровизации и повсеместным распространением интернета [20]. Так, это подтверждают текущие исследования: темп использования цифровых технологий в промышленности выше «общей

оценки», поскольку там это востребовано критически [21], что может говорить о сформировавшемся большом количестве данных, обладающих потенциалом. Параллельно происходит и качественное преобразование цифровой инфраструктуры: согласно исследованию ИСИЭЗ ВШЭ в 2023 г. 27 % компаний из различных отраслей используют интернет и цифровые технологии для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети, а 63,9 % компаний обращаются к облачным сервисам для хранения данных [22]. Эти показатели свидетельствуют о формировании экосистемы данных, где данные перестают быть изолированным активом отдельных предприятий и становятся элементом общеэкономического оборота. Но тут возникает дискуссионный вопрос о готовности компаний делиться своими данными. Отмечается, что не все компании готовы на это пойти из-за страха потери контроля над данными (риск утечек, несанкционированное использование), неопределённости в ценности данных, барьеров в техническом и правовом поле [12]. Но на самом деле, по мнению автора статьи, данные обладают большим потенциалом для обмена, но в любом случае это требует, с одной стороны, наличия высокопроизводительной технологической инфраструктуры для обеспечения эффективного доступа к большим объемам данных через разнообразные платформы и устройства [23], а с другой – формирования механизма управления данными как экономическим ресурсом.

Выделенные экономические драйверы развития экономики данных связаны со следующим. Во-первых, в современных экономических реалиях данные могут являться товаром, обладающим специфическими чертами (например, неконкурентностью [24]) или продаваемым, обмениваемым и используемым для получения прибыли ценным активом [6]. Хотя здесь нельзя не сказать о том факте, что на 2019 г. в Европе доля тех предприятий, которые покупают данные в среднем, составляла 5 %, а продают – 2 % [25]. Но если говорить в целом, то на сегодняшний день ожидается дополнительный эффект от использования больших данных для отраслей экономики в размере до 1,6 трлн рублей [26]. Во-вторых, можно говорить о формировании рынка данных, если данные – это товар. Отмечается, что особенностью такого рынка является его двойственная природа: с одной стороны, данные выступают как самостоятельный объект купли-продажи с характерным для них ценообразованием [11], а с другой – как важный ресурс для создания добавленной стоимости в различных секторах экономики. В связи с чем данные обладают уникальными свойствами, которые сочетают в себе черты как капитала (данные относятся и к современной форме капитала [27]), так и технологий: в долгосрочной перспективе данные демонстрируют убывающую отдачу, как и капитал, но на начальных этапах их накопления наблюдается возрастающая отдача, характерная для технологий, что делает данные ключевым элементом «новой экономики», хотя многие экономические механизмы остаются традиционными [10]. В-третьих, с точки зрения экономико-управленческого модуля можно говорить об осознании такого факта, что за данными стоит будущее: благодаря им может быть оптимизировано принятие управленческих решений. Аналитика больших данных превращается в инструмент выработки оперативных решений практически во всех сферах деятельности и в уникальное конкурентное преимущество [3].

Поведенческие драйверы связаны с тем, что сегодняшние потребители также ожидают, что продукты и услуги будут максимально адаптированы под их индивидуальные потребности и предпочтения, что стимулирует организации использовать данные о клиентах для создания персонализированных предложений, что, в свою очередь, требует развития компетенций в области машинного обучения [28]. Так, российская практика демонстрирует распространение онлайн-покупок и платформенных сервисов. Например, по исследованию ВЦИОМ за 2023 г. опыт совершения покупок в интернете имеется у 71 % россиян. Согласно полученным результатам, среди российских онлайн-покупателей безоговорочно лидируют маркетплейсы (92 % от числа совершивших покупки в интернете за последний год) [29]. Но механизм влияния выделенных поведенческих изменений на становление экономики данных носит двунаправленный характер. С одной стороны, массовое использование цифровых платформ способствует

увеличению объемов потребительских данных, что приводит к росту экономики данных. С другой стороны, массивы данных становятся ресурсной базой для алгоритмов машинного обучения, позволяющих создавать персонализированные продукты и услуги.

С точки зрения регуляторных драйверов целесообразно уточнить, что в текущем российском законодательстве большие данные не регулируются в качестве самостоятельного явления, частично попадая под категорию персональных данных, что тормозит использование больших данных в сфере бизнеса [8]. Но в то же время нельзя не сказать о некоторых изменениях, детерминирующих развитие экономики данных. Так, изменения в законе «О персональных данных» устанавливают особенности обработки и оборота обезличенных персональных данных. Теперь операторы данных должны будут по требованию Минцифры обезличивать информацию. В свою очередь, Минцифры будет формировать наборы обезличенных данных по определенному признаку для работы с ними, а также будет обязано обеспечить их конфиденциальность [30]. Однако с точки зрения российского законодательства и правовой доктрины обезличенные персональные данные не могут считаться товаром. Но в любом случае это те отправные точки, которые на первом этапе служат толчками для развития экономики данных. В то же время внесение законодательных поправок и разработка рекомендаций по доступу и обороту данных, формируемых населением и бизнесом, позволят России постепенно построить надежную конкурентную цифровую экономику [7].

Особый интерес у российских исследователей по тематике «Экономика данных» появился после обнародования национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», цель которого состоит в цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы [31]. Исходя из планируемых показателей национального проекта, экономика данных интерпретируется как практический результат цифровой трансформации, при котором данные становятся общедоступным и безопасным активом, используемым для создания стоимости, что подтверждается формированием зрелого рынка данных, высокой цифровой зрелостью государства и бизнеса и обеспечением технологического суверенитета. В научной же литературе экономика данных представляет собой многоаспектный феномен. В узком смысле она определяется как сектор экономики, где данные выступают ключевым активом для создания благ и услуг [32]. В более широком контексте её рассматривают как эволюционный этап цифровой трансформации [2] или как новый уровень цифровой экономики, основанный на интеграции данных, цифровой инфраструктуры, аналитических инструментов и кибербезопасности для решения социально-экономических задач [4]. Дополнительная перспектива анализа предлагает рассматривать экономику данных как систему хозяйствования, составляющую цифровой экономики с новыми рынками и институциональными взаимосвязями, а также как среду ведения хозяйственной деятельности, формирующую вызовы для цифровой трансформации через призму новой роли данных в экономических процессах [33]. Становится очевидным, что подходы в исследованиях к определению экономики данных достаточно разные: начиная от «составляющей» цифровой трансформации и заканчивая средой ведения хозяйственной деятельности. Но все-таки экономика данных – это прежде всего система хозяйствования, где ключевым ресурсом, активом и фактором производства становятся данные; «новая» экономика, которая следует за цифровой экономикой; формирующиеся область научного знания.

Выделенные контуры становления экономики данных не существуют изолированно, а находятся в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии. Например, правовые рамки напрямую определяют возможности создания стоимости и подходы к управлению данными. Качество данных на этапе производства является ключевым фактором для их последующей экономической полезности. Методы измерения уровня зрелости управления данными нуждается в интегрированном подходе. Управление данными, в свою очередь, должно обеспечивать соответствие

требованиям институционализации. Каждая из обозначенных категорий обладает значительным научным потенциалом и делает обязательным углубленное теоретическое и эмпирическое осмысление для дальнейших научных исследований.

Выводы

Во-первых, проанализированы и выявлены драйверы развития экономики данных. Технологические факторы связаны с ростом объемов данных в масштабах всей экономики. Экономические драйверы интерпретируются через новую роль данных, так как они потенциально могут являться ресурсом, продуктом и товаром. Поведенческие драйверы развития связаны с изменением потребительского поведения ввиду готовности пользователей к обмену персональными данными, детерминированному условиями цифровой экономики. Регуляторные драйверы связаны с тем, что объектом права признаются данные и, как следствие, происходят первые шаги к созданию правового регулирования вокруг категории «данные».

Во-вторых, обозначены контуры становления экономики данных, то есть выделены ключевые категории – центральные понятия в условиях «новой» экономики: производство данных, данные как экономический ресурс, институализация данных, изменение роли данных, создание стоимости данных и управление данными. Вышеуказанные категории требуют дальнейшего уточнения и рассмотрения в теоретическом и практическом аспектах. Выделенные контуры становления экономики данных не существуют изолированно, а находятся в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии.

В-третьих, показано, что экономика данных – это логичный, следующий этап «новой» экономики, следовавший за цифровой экономикой. Экономика данных – это не только формирующаяся область научного знания, но и новый этап экономического развития, система хозяйствования, в рамках которой ключевым фактором производства и ресурсом становятся данные.

Научная новизна работы заключается в том, что в результате проведенного исследования были установлены конкретные предпосылки (драйверы развития) экономики данных, обуславливающих ее генезис. Также были обозначены категории экономики данных, которые обладают особым потенциалом для исследователей. Помимо этого, было сформулировано авторское определение изучаемой категории, отличавшейся от имеющихся подхода (экономика данных как качественно новый этап экономического развития).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Lens.org*. URL: <https://www.lens.org/> (дата обращения 09.06.2025).
2. Экономика данных. Т.Н. Астахова, М.О. Колбанев, Н.В. Сущева, А.А. Шамин. *International Journal of Open Information Technologies*, 2024, Т. 12, № 10, С. 129–136. EDN: RATMNH.
3. Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. «Экономика данных»: big data, цифровые платформы и цифровая рента. *Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития (ИНПРОМ-2018)*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. С. 218–226. DOI: 10.18720/IEP/2018.3/25. EDN: UTRYAL.
4. Жагловская А.В., Елисеева Е.Н. Особенности перехода от цифровой экономики к экономике данных. *Экономическая наука современной России*, 2024, № 3, С. 92–104. DOI: [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2024-3\(106\)-92-104](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2024-3(106)-92-104). EDN: VFEWHC.
5. Варламова Ю.А., Кинзябулатова Э.А., Сафина Д.М. Взаимосвязь структуры региональной экономики и экономики данных: специфика периода пандемии и санкций. *Beneficium*, 2024, № 4 (53), С. 105–113. DOI: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2024.4\(53\).105-113](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2024.4(53).105-113). EDN: CGVCZZ.
6. Грачева Н.А., Полищук О.А., Булгакова А.А. Экономика данных в России и за рубежом. *Регион: системы, экономика, управление*, 2025, № 1 (68), С. 44–53. DOI: 10.22394/1997-4469-2025-68-1-44-53. EDN: UORWNO.
7. Коваль А.А., Левашенко А.Д., Магомедова О.С. Доступ к данным в цифровой экономике: рекомендации, инициативы, перспективы. *Экономическая политика*, 2022, Т. 17, № 4, С. 76–99. DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2022-4-76-99>. EDN: AYMPCA.

8. Афанасьев С.Д., Чихладзе Л.Т. Правовое регулирование оборота данных: современные проблемы в контексте формирования экономики данных. *Закон и право*, 2024, № 2, С. 37–42. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-2-37-42. EDN: XZJRJS.
9. Xie D., Zhang L. A generalized model of growth in the data economy. URL: https://www.researchgate.net/publication/378102837_A_Generalized_Model_of_Growth_in_the_Data_Economy (дата обращения 09.06.2025).
10. Farboodi M., Veldkamp L. A model of the data economy. Cambridge, MA, USA: National Bureau of Economic Research, 2022. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w28427/w28427.pdf (дата обращения 09.06.2025).
11. Pei J. A survey on data pricing: from economics to data science. *IEEE Transactions on knowledge and Data Engineering*, 2020, Vol. 34, № 10, P. 4586–4608. DOI: 10.1109/TKDE.2020.3045927 EDN: UQGBAZ.
12. Richter H., Slowinski P.R. The data sharing economy: on the emergence of new intermediaries. *IIC-International Review of Intellectual Property and Competition Law*, 2019, Vol. 50, P. 4–29. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40319-018-00777-7>.
13. Van Doorn N., Badger A. Platform capitalism's hidden abode: producing data assets in the gig economy. *Antipode*, 2020, Vol. 52, Iss. 5, P. 1475–1495. DOI: <https://doi.org/10.1111/anti.12641>. EDN: FRPEFT.
14. Трифонов В.А., Зенкина Е.В., Касьянова Ю.В. Экономика знаний в региональной и мировой экономике: теория, методики оценки, факторы развития. *Beneficium*, 2025, № 1 (54), С. 68–79. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2025.1(54).68-79. EDN: WVKACV.
15. Нигай Е.А. Цифровизация или цифровая трансформация: выбор направления развития бизнеса. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*, 2024, № 1, С. 91–106. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-1-91-106. EDN: HNMCWY.
16. *Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклады к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества*. Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
17. Христова С.М. Данные как товар: анализ противоречий теоретического и прагматического подхода. *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*, 2025, № 1 (52), С. 77–86. DOI: 10.21777/2587-554X-2025-1-77-86. EDN: FDFNQR.
18. Милякин С.Р., Скубачевская Н.Д., Ползиков Д.А. Цифровые платформы: механизмы функционирования и влияние на экономику. *Проблемы прогнозирования*, 2025, № 2 (209), С. 135–146. DOI: 10.47711/0868-6351-209-135-146. EDN: NRMDWS.
19. Оценка зрелости шеринг-экономики в России: рынок аренды потребительских товаров. А.О. Гостилович, Л.В. Лапидус, В.В. Давыдкин, Г.А. Юрьев. *Ars Administrandi (Искусство управления)*, 2024, Т. 16, № 1, С. 79–97. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-1-79-97>. EDN: IZZZPM.
20. Дмитриев А.П., Лейба С.Ш. Стремительный рост цифровых данных: анализ мировых трендов и прогноз развития в России. *Региональная и отраслевая экономика*, 2024, № 1, С. 141–152. DOI: 10.47576/2949-1916.2024.1.1.019. EDN: PCNILO.
21. Мельников А.С., Калабина Е.Г. Анализ распространения цифровых инструментов в деятельности российских предприятий. *π-Economy*, 2025, Т. 18, № 2, С. 30–48. DOI: 10.18721/JE.18202. EDN: EVBPJO.
22. *Индикаторы цифровой экономики: 2025. Статистический сборник*. В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский и др. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 296 с.
23. Jones Ch.I., Tonetti C. Nonrivalry and the economics of data. *American Economic Review*, 2020, Vol. 110, № 9, P. 2819–2858. DOI: 10.1257/aer.20191330. EDN: EFEQYP.
24. Исследование влияния больших данных на принятие решений в корпоративном секторе. А.О. Кириченко, А.Л. Золкин, А.Б. Урусова, Н.Н. Малова. *Журнал прикладных исследований*, 2024, № 2, С. 50–57. DOI: 10.47576/2949-1878.2024.2.2.007. EDN: EOCPCD.
25. Бузмакова М.В., Полушкина И.Н. Влияние больших данных на экономическую деятельность и проблемы их стоимостной оценки. *Современные технологии управления*, 2025, № 1 (109), номер статьи: 10905. URL: <https://sovman.ru/article/10905/>.
26. *Объем экономики данных в РФ к 2030 году может достичь 800 млрд рублей*. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21144165> (дата обращения 16.09.2025).
27. Ляковская Е.А. Трансформация капитала в современной экономике: цифровой капитал данных. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*, 2021, Т. 15, № 3, С. 196–200. DOI: 10.14529/em210321. EDN: FXTTZO.
28. Кознов А.Б. Трансформация потребительского поведения в эпоху цифровой экономики. *Вестник Академии знаний*, 2024, № 2 (61), С. 219–221. EDN: UMTRWD.
29. По маркетплейсам! Тренды онлайн-потребления. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/po-marketpleisam-trendy-onlain-potrebleniya-2024> (дата обращения 29.03.2025).
30. *Роскомнадзор разработал порядок обезличивания данных*. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/03/28/1101076-roskomnadzor-razrabotal> (дата обращения 29.03.2025).

31. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». URL: <https://digital.gov.ru/target/nacziionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva> (дата обращения 11.09.2025).
32. Столярова Е.В. Экономика данных и европейские страны с малой открытой экономикой. *Банковский вестник*, 2021, № 9 (698), С. 62–72. EDN: IPVSM.
33. Лапидус Л.В. Онтогенез цифровой экономики и экономики данных: концепция «Интеллектуальная гиперсвязанность в Индустрии Х.0». *Российский журнал менеджмента*, 2024, Т. 22, № 3, С. 370–400. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu18.2024.302>. EDN: OYGMHT.

Информация об авторе

София Михайловна Христова, стажер-исследователь кафедры экономической кибернетики экономического факультета Южного федерального университета, Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42; khristova@yandex.ru

Поступила в редакцию: 20.09.2025

Поступила после рецензирования: 26.11.2025

Принята к публикации: 25.03.2026

REFERENCES

1. *Lens.org*. Available at: <https://www.lens.org/> (accessed 9 June 2025).
2. Astakhova T.N., Kolbanov M.O., Suscheva N.V., Shamin A.A. Data Economy. *International Journal of Open Information Technologies*, 2024, vol. 12, no. 10, pp. 129–136. (In Russ.) EDN: RATMNH.
3. Yudin T.N., Geliskhanov I.Z. "Data-driven economy": big data, digital platforms, digital rent. *Innovative Clusters of the Digital Economy: Development Drivers (INPROM-2018)*. St. Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Press, 2018. pp. 218–226. (In Russ.) DOI: 10.18720/IEP/2018.3/25. EDN: UTRYAL.
4. Zhaglovskaya A.V., Eliseeva E.N. Features of transition from digital economy to data economy. *Economics of Contemporary Russia*, 2024, no. 3, pp. 92–104. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2024-3\(106\)-92-104](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2024-3(106)-92-104). EDN: VFEWHC.
5. Varlamova Yu.A., Kinzyabulatova E.A., Safina D.M. Correlation between regional economy structure and data economy: specificity of the pandemic and sanctions period. *Beneficium*, 2024, vol. 4 (53), pp. 105–113. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2024.4\(53\).105-113](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2024.4(53).105-113). EDN: CGVCZZ.
6. Gracheva N.A., Polishchuk O.A., Bulgakova A.A. Data economy in Russia and abroad. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*, 2025, no. 1 (68), pp. 44–53. (In Russ.) DOI: 10.22394/1997-4469-2025-68-1-44-53. EDN: UORWNO.
7. Koval A.A., Levashenko A.D., Magomedova O.S. Access to data in the digital economy: recommendations, initiatives, prospects. *Economic Policy*, 2022, vol. 17, no. 4, pp. 76–99. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2022-4-76-99>. EDN: AYMPCA.
8. Afanasev S.D., Chikhladze L.T. Legal regulation of big data: modern problems in the context of the formation of the data economy. *Law and legislation*, 2024, no. 2, pp. 37–42. (In Russ.) DOI: 10.24412/2073-3313-2024-2-37-42. EDN: XZRJVS.
9. Xie D., Zhang L. *A generalized model of growth in the data economy*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/378102837_A_Generalized_Model_of_Growth_in_the_Data_Economy (accessed 9 June 2025).
10. Farboodi M., Veldkamp L. *A model of the data economy*. Cambridge, MA, USA, National Bureau of Economic Research, 2022. Available at: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w28427/w28427.pdf (accessed 9 June 2025).
11. Pei J. A survey on data pricing: from economics to data science. *IEEE Transactions on knowledge and Data Engineering*, 2020, vol. 34, no. 10, pp. 4586–4608. DOI: 10.1109/TKDE.2020.3045927. EDN: UQGBAZ.
12. Richter H., Slowinski P.R. The data sharing economy: on the emergence of new intermediaries. *IIC-International Review of Intellectual Property and Competition Law*, 2019, vol. 50, pp. 4–29. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40319-018-00777-7>.
13. Van Doorn N., Badger A. Platform capitalism's hidden abode: producing data assets in the gig economy. *Antipode*, 2020, vol. 52, Iss. 5, pp. 1475–1495. DOI: <https://doi.org/10.1111/anti.12641>. EDN: FRPEFT.
14. Trifonov V.A., Zenkina E.V., Kasyanova Yu.V. Knowledge economy in the regional and world economy: theory, assessment methods, development factors. *Beneficium*, 2025, no. 1 (54), pp. 68–79. (In Russ.) DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2025.1(54).68-79. EDN: WVKACV.
15. Nigay E.A. Digitalization vs digital business transformation: choosing the direction of development. *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2024, no. 1, pp. 91–106. (In Russ.) DOI: 10.24412/2071-6435-2024-1-91-106. EDN: HNMCWY.

16. Abdrakhmanova G.I., Bykhovskiy K.B., Veselitskaya N.N. *Digital transformation of industries: starting conditions and priorities. XXII April international scientific conference on problems of economic and social development.* Moscow, Higher School of Economics Publ. house, 2021. 239 p. (In Russ.)
17. Khristova S.M. Data as a commodity: an analysis of the contradictions of a theoretical and pragmatic approach. *Bulletin of Moscow Witte University. Series I: Economics and Management*, 2025, no. 1 (52), pp. 77–86. (In Russ.) DOI: 10.21777/2587-554X-2025-1-77-86. EDN: FDFNQR.
18. Milyakin S.R., Skubachevskaya N.D., Polzikov D.A. Digital platforms: mechanisms of functioning and impact on the economy. *Studies on Russian Economic Development*, 2025, vol. 36, no. 2, pp. 237–245. DOI: 10.1134/S1075700724700709. EDN: HRCWKG.
19. Gostilovich A.O., Lapidus L.V., Davydkin V.V., Yurev G.A. Assessment of the sharing economy maturity in Russia: The consumer goods rental market. *Ars Administrandi*, 2024, vol. 16, no. 1, pp. 79–97. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-1-79-97>. EDN: IZZZPM.
20. Dmitriev A.P., Leyba S.S. The rapid growth of digital data: analysis of global trends and forecast of development in Russia. *Regional and branch economy*, 2024, no. 1, pp. 141–152. (In Russ.) DOI: 10.47576/2949-1916.2024.1.1.019. EDN: PCNILO.
21. Melnikov A.S., Kalabina E.G. Analysis of the distribution of digital tools in the activities of Russian enterprises. *Pi-Economy*, 2025, vol. 18, no. 2, pp. 30–48. (In Russ.) DOI: 10.18721/JE.18202. EDN: EVBPIO.
22. Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O. *Indicators of the digital economy: 2025. Statistical collection.* Moscow, ISSEK HSE Press, 2025. 296 p. (In Russ.)
23. Jones Ch.I., Tonetti C. Nonrivalry and the economics of data. *American Economic Review*, 2020, vol. 110, no. 9, pp. 2819–2858. DOI: 10.1257/aer.20191330. EDN: EFEQYP.
24. Kirichenko A.O., Zolkin A.L., Urusova A.B., Malova N.N. Research on the impact of big data on decision-making in the corporate sector. *Journal of applied research*, 2024, no. 2, pp. 50–57. (In Russ.) DOI: 10.47576/2949-1878.2024.2.2.007. EDN: EOCPCD.
25. Buzmakova M.V., Polushkina I.N. The impact of big data on economic activity and the problems of its valuation. *Modern Management Technology*, 2025, no. 1 (109), article number 10905. (In Russ.) Available at: <https://sovman.ru/article/10905/> (accessed 9 June 2025).
26. *The volume of the data economy in the Russian Federation may reach 800 billion rubles by 2030.* (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/ekonomika/21144165> (accessed 16 September 2025).
27. Lyaskovskaya E.A. Capital transformation in the modern economy: digital data capital. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 196–200. (In Russ.) DOI: 10.14529/em210321. EDN: FXTTZO.
28. Koznov A.B. The transformation of consumer behavior in the era of the digital economy. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2024, no. 2 (61), pp. 219–221. (In Russ.) EDN: UMTRWD.
29. *By marketplaces! Online consumption trends.* (In Russ.) Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/po-marketpleisam-trendy-onlain-potrebleniya-2024> (accessed 29 March 2025).
30. *Roskomnadzor has developed a procedure for depersonalizing data.* (In Russ.) Available at: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/03/28/1101076-roskomnadzor-razrabotal> (accessed 29 March 2025).
31. *National project "Data Economy and digital Transformation of the State".* (In Russ.) Available at: <https://digital.gov.ru/target/natsionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-cifrovaya-transformatsiya-gosudarstva> (accessed 11 September 2025).
32. Stolyarova E.V. The economics of data and European countries with small open economy. *Banking Bulletin*, 2021, no. 9 (698), pp. 62–72. (In Russ.) EDN: IPVSM.
33. Lapidus L.V. The ontogenesis of the digital economy and the data economy: the concept of “intellectual hyperconnection in industry X.0”. *Russian Management Journal*, 2024, vol. 22, no. 3, pp. 370–400. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu18.2024.302>. EDN: OYGMHT.

Information about the author

Sofia M. Khristova, Research Intern, Southern Federal University, 105/42, B. Sadovaya street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; khristova@yandex.ru

Received: 20.09.2025

Revised: 26.11.2025

Accepted: 25.03.2026